

Новое издание “Государства и революции” Государство и кризис порядка

Из предисловия к вышедшей на итальянском языке книге Владимира Ленина “Государство и революция”.

Либеральная теория сегодня переживает кризис, потому что не может распутать хитросплетение новых отношений силы между государствами и между различными политическими формами. Пока баланс сил в мире был склонён в пользу старых империалистических держав и их крупных групп, либералы пели дифирамбы глобализации и победе демократии, своей системе международных правил, Вашингтонскому консенсусу, вплоть до того, что выдавали крах российского государственного капитализма за смерть коммунизма.

Только мы, революционные марксисты, знали, что триумф капитализма будет собой представлять *«триумф неравномерного развития и ускоренного роста всех экономических и политических противоречий этого способа производства, его классовый борьбы, войн, революций»*¹, как писал Арриго Черветто в 1993 году. Это было лишь вопросом времени.

Главный экономист *Financial Times* Мартин Вулф в своей последней книге “Кризис демократического капитализма” выступает с пессимистических позиций и присоединяется к тезису бывшего главы Банка Англии Мервина Кинга о радикальной неопределённости. Он вынужден признать, что *«другой стороной экономического успеха глобализации»* стало *«восхождение Китая и, в меньшей степени, Индии»*. *«Это привело к смещению баланса глобальной экономической и политической силы в сторону Китая и его системы бюрократического абсолютизма»*; это, вероятно, укрепит политические формы *«нелиберальной демократии»* и *«демагогической автократии»*.

Пока прибыль и капитал обильно текли в крупнейшие финансовые центры Америки и Европы, сам Вулф был настроен гораздо более оптимистично и успокаивал всех из своего воздушного замка, что мир видел более опасные вещи, *«чем китаец, вооружённый чековой книжкой»*.

Теперь сила этих чеков исчисляется триллионами долларов, с помощью которых пекинский выскочка поглощает западные экономические группы и проникает на все рынки, ранее считавшиеся исключительными угодиями старых держав. Но главное, что империалистический Пекин демонстрирует готовность защитить свои приобретения авианосцами и ядерными ракетами, как это всегда делал Запад. Вот почему мастера светской мысли готовятся к бою, призывая всех на защиту *«демократического капитализма»* против *«автократий»*, угрожающих их великим идеям свободы и ценностям открытого общества. Как только время мягкой глобализации заканчивается, в моду снова входят протекционистская политика и перевооружение.

Идеология, как обычно, взбаламутила воду, поднимая со дна различные осадки из прошлых эпох, чтобы приспособить их к насущным потребностям правящего класса. Так, Перикла и Джорджа Вашингтона записывают в отцы сегодняшней демократии, не принимая во внимание, что они были продуктами борьбы классов совершенно других обществ: первый – защитник рабовладельческих Афин, а второй, примерно 2.300 лет спустя, тоже рабовладелец, но защитник буржуазной революции в Америке. Термины *«тирания»* и *«автократия»* используются для клеймения врагов западного империализма в информационных кампаниях, которые напоминают подготовку к военной мобилизации. Но тирания была порождением рабовладельческого общества и автократии, что само по себе сомнительный термин, поскольку ни одна политическая власть не правит сама по себе, он отсылает к феодальному абсолютизму, то есть и то, и другое относится к далёким и навсегда ушедшим эпохам. Иное дело – фашизм, нацизм и сталинизм, которые стали деформированными, наполовину отвергнутыми порождениями империалистической демократии, возникшими в чрезвычайных обстоятельствах.

Войны кризиса порядка кровью знаменуют начало борьбы, в которой, как обычно, за прокламациями, проповедями и красивыми словами скрываются прозаические интересы непрекращающегося передела мирового рынка и политических сфер влияния.

То, с какой растерянностью буржуазные политологи встречают смену эпох, для нас, коммунистов, выглядит почти трагикомически. Перечитывая прекрасное предисловие к этой книге, написанное более двадцати лет назад Роберто Казеллой, можно понять, почему с нашей точки зрения изменения, – это именно то, что позволяет марксистской науке двигаться, а либеральную науку заставляет корчиться в недоумении. Казелла подчёркивал, что прочный фундамент марксистской теории государства дал инструменты для того, чтобы разобраться, как форма национальных государств XIX века впервые оказалась настолько недостаточной перед лицом восхождения азиатских гигантов. Опираясь на этот фундамент, мы смогли на протяжении десятилетий продолжать интернационалистскую борьбу против объединяющего европейского империализма – империалистической демократии, осуществляющей своё господство через плюрализм властей разных уровней: местных, национальных, конфедеративных и федеральных.

Вольф воспринимает *«либеральную демократию»* как *«сильного, но скованного Левиафана»*, гарантирующего наилучшее взаимодействие между экономикой и гражданским обществом. Ничего нового. Буржуазия хочет иметь сильное государство, даже вооружённое ядерной дубиной, чтобы с каменным лицом защищать свой бизнес за границей и свою собственность внутри страны. Им нужен Левиафан, щедрый на заказы, субсидии, помощь и защиту, особенно в голодные годы, но в то же время не слишком дорогостоящий и не слишком назойливый, не нарушающий их удобные свободы, позволяющий избегать ответственности и преследовать частные интересы.

Идеологический кризис либерализма приобрёл ещё более мрачные очертания, когда под влиянием таких исторических коллизий, как вторжение Азии, финансовый и долговой кризисы, растущие миграционные потоки, вызванные бездетностью и дряхлостью обществ, утомлённых изобилием и массовым индивидуализмом, мелкобуржуазные и собственнические слои старых метрополий с гневом ополчились против партий консенсуса. Они стали отдавать свои голоса политическим формированиям и персонажам, находящимся за рамками фундаментальных интересов наиболее сильных фракций буржуазии. Демагогические политические силы популистского и антилиберального толка нарушают баланс сил и механизмы представительства интересов в старых державах.

Именно поэтому в последние годы были пролиты реки чернил в попытке обратить внимание на то, что демократия рискует подорвать себя изнутри. По мнению Вулфа, демократия может выродиться из *«мирной гражданской войны»*, гарантирующей свободу и процветание людей, в *«диктатуру манипуляций»* или даже *«диктатуру страха»*. Согласно концептуальному синтезу, который предложил важный деятель из лагеря европейцев Сабино Кассезе в своей рецензии на книгу Вулфа, брак между экономической и политической свободой вступил в кризис. *«Экономика стала глобальной, а государства и институты остались национальными. Пока в мире нарастает равенство, в государствах неравенство увеличивается. Экономические свободы приобретают более широкие масштабы, а политические свободы остаются в рамках национальных государств»*. В терминах нашего анализа, противоречие между единством мирового рынка и расколом буржуазной конкурентной борьбы обостряется в условиях *кризиса порядка*. Решение, по мнению либералов, заключается, во-первых, в расширении доступа к экономическим благам внутри страны, которые не должны чрезмерно концентрироваться в руках правящих классов и элит; во-вторых, необходимо укрепление крупных наднациональных институтов, регулирующих жизнь государств в их взаимоотношениях.

В этих теориях заново предлагаются и обновляются, по выражению Ленина, все *«оппортунистические предрассудки о государстве»*. Не хватает только левацкой свиты, пропагандирующей демократию как эволюционный этап на пути к социализму.

Возвращение к материалистической концепции политики, возвращение к изучению *«Государства и революции»* может предотвратить превращение рабочих и молодёжи в пешек на внутреннем фронте, которыми манипулируют глашатаи прав личности и нагнетатели страха, а на внешнем фронте – в пушечное мясо империалистических столкновений, которые ведутся с целью грабежа и беспринципного раздела под видом эпической борьбы *«демократий»* против *«авторитарных держав»*.

Буржуазное общество предстаёт как огромная совокупность товаров, производимых огромной армией наёмных рабочих, служащих, техников, инженеров, которые работают

совместно несмотря на границы стран, моря, пустыни и огромные пространства, разделяющие их, формируя плотную сеть общественного труда. Гигантская масса богатства находится не в руках этих непосредственных производителей, ставших в нашем XXI веке большинством человечества, а в руках нескольких сотен финансово-экономических концентраций, которые в нынешнюю, империалистическую эпоху приобрели огромные размеры, действуют в разных странах и ведут неустанную борьбу за раздел рынка, за увеличение своих прибылей.

Для коммунистов это не столько проблема неравномерного распределения доходов или благ, которая, безусловно, существует, но, прежде всего, является внешним проявлением гораздо более глубокой проблемы контроля над общественными производительными силами. Борьба между крупными группами носит глобальный характер и в начале XX века впервые породила новый вид войны – мировую. Борьба между экономическими группами представляет собой непрекращающуюся динамику неравномерного развития. Закон концентрации капитала реализуется диалектически: новые группы вытесняют старые, капитал постоянно обновляется за счёт мелкого производства, одни фракции слабеют, а другие усиливаются. В результате доминировавшие прежде политические линии отходят на второй план. Кроме того, процесс передачи интересов экономического движения на политический уровень осуществляется через постоянное посредничество идеологических, правовых и религиозных факторов, вплоть до того, что их представителями могут становиться отдельные личности. Политический цикл определяется экономическим циклом нелинейно: это не слепок экономических отношений, а специфический политический рельеф в диалектической связи с экономическим базисом.

Закон неравномерного экономического и политического развития действует в общественной экономической формации всего мира. Взлёт и упадок экономических групп и политических сил обусловлены этим движением. Кризисы – это периодические проявления постоянной диспропорции, которую капитализм создаёт между производством и потреблением, между продажей и покупкой, между формами, которые принимает капитал в процессе производства и обращения. Войны – это продолжение империалистической политики другими средствами. Буржуазная социология в лучшем случае может представить себе шторм созидательного разрушения, благодаря которому, как только минует момент уничтожения производительных сил и людей, прибыль может возобновить своё спокойное течение по банковским счетам.

Декабрь 2024 г.

¹ – Черветто А. Многополярный мир. 1990–1995. Киров: Марксистская наука, 2006. С. 149.